

Вокруг Израиля и Газы

Антисемитизм, сионизм, война в Газе

Немного истории

До образования государства Израиль антисемиты смотрели на евреев сверху вниз как на инородное меньшинство. В старину, если власти требовался финансист или, как позже иронизировали, еврей при губернаторе, она считала его полезным и даже защищала. Но большей частью евреи считались вредными и справедливо презируемыми, поэтому они угнетались и порой уничтожались. Но уже в XIX веке «в приличном обществе» было не слишком принято это демонстрировать, а в XX веке, после уничтожения нацистами миллионов евреев, возникло явное стремление к справедливости. Стало как будто понятно, что многим евреям бывало и снова бывает, мягко говоря, неудобно быть вечно чуждыми среди коренных народов и хочется не перебегать от гонений из страны в страну, а обрести свою страну и жить в ней – без антисемитов.

В результате послевоенного распада колониализма многие народы, в том числе арабские, получили государственность. Но в мире существуют и народы, которым это не удаётся (вопиющий пример – курды); евреи же среди счастливых. С далёкой древности они, по своей воле и в силу внешних обстоятельств, сохранили свой язык и свою религию и, следовательно, свою национальность, и им их сионистский проект собраться в Палестине удался. Это чудо произошло на той малой территории, где евреи жили обычно среди других племён, а их государственность существовала с перерывами и последний раз завершилась в начале нашей Эры. Теперь для расселения евреев и образования государства Израиль пришлось потеснить арабов. Их предки тоже издавна жили в Палестине: создав Арабский Халифат, они несколько столетий, с VII по XIII век, управляли

Северной Африкой (в дальнейшем вплоть до окончания Первой мировой войны здесь владовала Османская империя).

Казалось бы, создание, наконец, пристанища евреев все должны радостно приветствовать кроме, разве что, палестинских арабов: им, как и евреям Израиля, сосуществование даётся трудно, его ещё предстоит наладить.

Мирному сосуществованию препятствуют, однако, по крайней мере три обстоятельства. Во-первых, численность евреев в Израиле и, в частности, их приток извне не иссякает, и отсюда – потребность в территории для их расселения. Во-вторых, в течение XX века ислам породил экстремистское течение – тот политический исламизм, который ненавидит иноверцев и претендует чуть ли не на мировое господство. Наконец, в-третьих, значительная часть интеллектуалов вполне благополучных стран восприняла возникновение и в целом успешное развитие Израиля явно отрицательно. И это удивительно, потому что причиной сионизма и образования еврейского государства, против которого направлен их антисионизм, явился их же застарелый антисемитизм и их антисионизм есть продукт и прикрытие их антисемитизма.

Образование Израиля, государства не беспроblemного, но демократического и явно жизнеспособного, показало, что евреи самодостаточны: они теперь не бедные, обижаемые и, будто бы, даже защищаемые, они уже могут обходиться без опеки чужих интеллектуалов, которым это само по себе обидно, евреи – теперь народ, а с точки зрения интеллектуалов – ненавистные угнетатели палестинских арабов. На фоне увлечения прогрессизмом возник предлог для нового и очень пышного расцвета антисемитизма и, в частности, для подзуживания арабов – теперь не из старых религиозных претензий или веры во вредность евреев для титульной нации, а под видом антисионизма.

Мнение об антисемитизме любопытно сформулировал Серг. Медведев (в статье упомянутой в заметке «Ворчливое»):

«... антисемитизм как идеология (а не просто как критика Израиля за операцию в Газе) куда более распространен на крайне правом фланге политического спектра. Подлинные корни антисемитизма – не среди "леваков", а в популизме, который натравливает народ на "глубинное государство", "коррумпированные элиты" и "банкирский капитализм": все эти явления массовое сознание традиционно связывает с евреями. Антисемитизм всегда растет в мире в моменты исторических словов: на заре Модерна (15-16 века), в эпоху социальных революций (конец 19 – первая половина 20 века) или сегодня, в период кризиса современности, распада империй и больших нарративов – и всегда встревоженное сознание ищет виновного, Другого, находя его в фигуре вечно чужого, еврея.»

(Замечу, в той же статье Медведев охарактеризовал прогрессизм вне связи с жёсткими социологическими понятиями о правых и левых. Забавная подробность: на вопрос «Что хуже: правый уклон или левый загиб?» – Сталин ответил: «Оба хуже». Это означало тогда, что «лучше» только позиция Сталина, а доказательством теоремы хуже-лучше служили аресты и уклонистов, и загибщиков, и вообще непричастных.)

Разгул антисемитизма свидетельствует, как это было и в других подобных случаях, о глубоком кризисе Запада, до последнего времени охваченного прогрессизмом.

Сегодня компания антисемитизма разыгрывается под знаменем борьбы бедных и слабых с богатыми и сильными или под именем антисиионизма. Делается это на разном уровне выдумки и изуверства; наиболее безоглядно и яростно эта борьба неоднократно вспыхивала в Палестине.

Нападение из Газы

Изложенное далее о состоянии Израиля, тревожном состоянии, является развитием текста на эту тему, опубликованного в моей книжке «Среди, но вопреки», 2024, стр. 57-62. Изложению не предшествовало глубокое изучение предмета; автор знаком с проблемами Израиля лишь по прессе, поверхностно. Не исключено, что и такой взгляд на события представляет некоторую ценность: она в его типичности. Впрочем, на первоначальный текст данной заметки получен вполне справедливый критический комментарий из Израиля, и он с благодарностью учтен.

Последние десятилетия весь мир был возмущён, как ничем другим, притеснением евреями палестинских арабов, т.е. тем, что евреи там всё более многочисленны и не только не дают себя прогнать, но и неоднократные нападения арабских государств и террористических образований раз за разом отражали и даже давали сдачи. Озлобление дошло до внезапного для Израиля нападения 07.10.2023 арабов из независимого от Израиля арабского района Газы, управляемого военно-исламистской организацией ХАМАС. Они уничтожили в Израиле более 1000 человек, угнали в качестве заложников более 200, и это сопровождалось изуверскими эксцессами. В ответ, Израиль ввёл свои войска в Газу и стремится там уничтожить этот ХАМАС и освободить заложников (те, которые остались в живых, теперь уже освобождены, и происходит военно-дипломатический процесс периодических эксцессов и замирений).

Война, как и всякая война, приводит к гибели людей с обеих сторон, более всего среди партизаниющих боевиков ХАМАС, но, естественно, и среди жителей Газы. Там происходит и разрушение тех зданий, в которых среди жителей и под которыми в тоннелях прячутся боевики ХАМАС и хранится их оружие. И чуть ли не повсеместно происходят негодующие выступления,

причём не против зачинщика войны – ХАМАС (он же бедный, слабый и борец за справедливость, под которой он сам подразумевает изгнание евреев из Палестины), а против Израиля, который, де, под видом борьбы с ХАМАС, одиозно уничтожает население Газы (договорились, аж, до геноцида).

Ситуация складывается так, как если бы во Второй мировой войне сочувствовать не народам антигитлеровской коалиции, а страдающему в войне народу агрессора и организатора действительного геноцида – нацистской Германии. Надо отметить, что подобных сочувствующих с течением времени всё прибавляется: преступления нацизма переживали уже подзабытые деды и прадеды, их потомкам давно подобное не грозит, а слыть прекрасодушным интеллектуалом и гуманистом – так приятно!

Раздрай

Когда организация ХАМАС напала на Израиль, он находился в непривычном очень запальчивом раздрае.

Это состояние, я думаю, имеет глубокие корни в развитии израильского общества, но особенно на виду два обстоятельства. Во-первых, мало сказать, недружественное, скорее враждебное и воинственное окружение страны, в силу горького (1973 год!) опыта военных конфликтов, взывало к бдительности, но она поглощает немалую часть ресурсов страны, что вызывает распри. Во-вторых, сказалось сильное влияние европейских стран и особенно США, существующих, даже после нападения в 2022 году России на Украину, в несравненно более благоприятных, чем Израиль, условиях и увлечённых до самого последнего времени идеями прогрессизма. Под этим влиянием образовалось естественное желание израильского общества приблизиться к западному уровню либерализма в общественных делах, в частности, к его вере в универсальную возможность снимать

международные противоречия компромиссом «за столом переговоров». Заодно и приятно светиться в таких переговорах.

Внешне крах консолидации выразился в противодействии предложенному правительством некоторому ослаблению влияния судебной системы на общегосударственные дела и в подозрениях премьер-министра во всяких злоупотреблениях. Несмотря на то, что поле противоречий невелико, раздразней глубок, и он тяжело отразился на происшедшем.

На сторонний взгляд, юристы в Израиле беспримерно влиятельны и безоглядно запальчивы. Например, читал, что при войсковых подразделениях и даже при правительстве имеются юристы, которые могут оспорить решения руководящих ответственных лиц. Применительно к войскам это мне напомнило большевистскую систему контроля командиров партийными комиссарами и политотделами, поведшуюся ещё с гражданской войны.

Что же касается злоупотреблений премьер-министра (а он, если не ошибаюсь, не раз провёл страну и проводит сейчас через серьёзнейшие внешние осложнения), то по прессе складывается впечатление, что речь идёт о надуманных придирках в нецелевом использовании средств, предназначенных на его представительство, и о длительно недоказанных отступлениях от демократии.

Между тем, представляется важным совсем другое: в опаснейший для страны период не отвлекать её успешного премьер-министра от решения важнейших и неотложных задач и, вместе с тем, сделать выводы из того, как при этом же премьер-министре с его правительством и при вполне эффективных разведке и армии, было проворонено столь возмутительное нападение на страну из Газы.

Незадолго до нападения ХАМАС часть отслуживших военных лётчиков отказалась явиться на сборы резервистов, и часть

отставных генералов участвовала в резких выпадах против своего правительства (а оно, между тем, опирается на парламент, вполне демократически избранный народом). Существуют даже мнения о нелояльности правительству некоторых из действующих и из недавно ушедших в отставку генералов. Они, мол, так прониклись зависимостью от военных США, что делились с ними военными планами Израиля (а те, в свою очередь, ни весть с кем). Или другое – они располагали сведениями о вероятном нападении ХАМАС, но параллельно с некоторыми высокого ранга юристами так увлеклись какой-то своей политикой, что заигрались и ничего не предприняли, чтобы подготовиться к нападению и затем его решительно купировать.

В итоге, ХАМАС, периодически обстреливая территорию Израиля, тем не менее выдавал себя за уже примирившегося врага. Он охотно считался таковым в Израиле, и это было тяжёлым заблуждением. На самом деле, он длительно и очень скрытно подготавливал серьёзное нападение. Он прекрасно видел плачевное состояние израильского общества и, кроме того, опасаясь как раз намеченного важного внешнеполитического успеха Израиля, стремился его сорвать (и сорвал!). К счастью для Израиля, ХАМАС так самоуверенно поторопился напасть, что осуществил своё намерение, не договорившись толком об одновременном нападении ни с родственной организацией Хезболла, ни с дирижёром всего их военного оркестра Ираном.

Нападение свершилось в поразительно наглом и изуверском виде, и оно вынудило Израиль на военную операцию против существования ХАМАС. К сожалению, её ход показал, что вооружённые силы Израиля были к ней вовсе не подготовлены. Не говоря уж о том, что вторгнувшаяся банда не была уничтожена, а выполнив свои злодеяния и захватив заложников, удалилась восвояси, в свою Газу, где была встречена всеобщим ликованием, – даже её преследования не состоялось, а наземные действия против ХАМАС начались только через приблизительно

три недели после нападения. Очевидно, что ввиду «хорошего» поведения ХАМАС такого рода операция ранее не была разработана, и время потребовалось на создание плана действий и на сбор необходимых войск (в том числе со всего света – резервистов).

Двойственность цели Израиля

Тяжёлым осложнением для армии Израиля оказалась двойственность объявляемой цели войны. Параллельно ясной цели, ликвидации ХАМАС, была провозглашена вторая цель – освобождение заложников, а она, при всей её понятной человечности, недопустимо противоречит первой. Ведь враг взял и цепко держит заложников именно для того, чтобы максимально осложнить действия армии, и поэтому, чем громче общественность Израиля требует от своего правительства придать первостепенное значение освобождению заложников, тем ценнее они для ХАМАС, тем больше потери армии и населения Израиля и Газы, тем затруднительней победа. В конечном итоге, становится менее вероятным сохранение заложников. Создалось удивительное положение: в воюющей стране организуются и допускаются антиправительственные демонстрации с требованием не воевать, а освобождать заложников. Но как?

Поскольку заложников взяли, чтобы связать руки армии, как представляют себе врага и победу над ним те, кто ставят на первое место освобождение заложников? Сочувствие семьям заложников бесконечно, но поступающие так политики, мне кажется, или имели иные замыслы, или считали врага круглым идиотом.

Совсем иной пример представила 2-я мировая война. Против применения Гитлером газов, насколько я в курсе дела, никакой договорённости с ним не было, а был жёсткий ультиматум с угрозой об ответной тотальной газовой атаке, губительной для

Германии. И антигитлеровская коалиция отнюдь не требовала от Гитлера освободить пленных или не уничтожать евреев.

Мне известен только одно такого рода действие. В книге Ханны Арендт, «Банальность зла. Эйхман в Иерусалиме», 2008 содержится следующее. Президент США Рузвельт направил Венгерскому правительству ультиматум с угрозой: *«Если депортации не прекратятся, судьба Венгрии будет совсем не такой, какая ждет любую другую цивилизованную нацию»* (речь шла о массовой депортации евреев из Венгрии в Польшу, в лагеря уничтожения, чего успешно добивались немцы). Смысл ультиматума был доведен до правительства Венгрии необычайно массированным воздушным налетом на Будапешт 02.07.1944.

От Гитлера коалиция требовала только одного – капитуляции и для этого делала самое трудное, главное и решающее – добивалась быстрой победы над ним. Капитуляция врага не только избавила армии коалиции от дальнейших потерь, но именно она прекратила злодеяния гитлеровцев.

Война

Каков был план кампании неизвестно, но в условиях, в сущности, партизанских действий многочисленного религиозно мотивированного противника, прилично вооружённого и организованного, растворённого среди не военных жителей Газы и скрывающегося в разветвлённой сети подземных тоннелей, – быстрой победы не получилось, и операция против террористической организации обернулась изнурительной кровавой войной, которая выглядит хаотичной и слишком длительной.

Как не раз было, опять хорошо видно внешнеполитическое затруднение действиям правительства и армии Израиля. В то время как для Израиля речь идёт о серьёзнейшем испытании, для правительств Европы (и недавнего правительства США) важны не столько интересы израильтян или палестинских арабов,

сколько внешнее спокойствие во время их правления. Им важно демонстрировать электорату сиюминутные успехи их миротворчества, а многочисленным в их странах выходцам из мусульманских стран – своё критическое отношение к Израилю, а также не связывать себя реальной борьбой против антисемитизма. Организуются разного рода решительные демонстрации, пропалестинские, антиссионистские и просто антисемитские; вслед за ними даже беспримерно осторожные действия армии Израиля по пресечению ХАМАС, приводящие всё равно, конечно, к потерям, объявляются излишними, слишком жестокими, порой даже преступными. А ведь как ни войой, война есть война, и тот, кто её начинает (в данном случае ХАМАС при поддержке жителей Газы), должен это понимать. Происходят бессмысленные переговоры (с предводителями изуверской банды!), подкрепляемые угрозой прекращения поставки военного снаряжения Израилю или уже состоявшимся прекращением.

Не исключая, между тем, что для предыдущего правительства США была желательной не решительная победа Израиля и переход региона к мирной стабильности, а сохранение в нём противостояний (невысокого уровня) и, соответственно, влияния США в роли неперменного арбитра.

Запад как будто потерял понятие о том, что никакими диалогами «за столом переговоров» не отменяется необходимость искоренить зло. Это афористически выражено концовкой басни И.А. Крылова «Волк на псарне»; в ней «волк, ночью, думая залезть в овчарню, / попал на псарню», и ловчий так отвечает на его призывы вроде «забудем прошлое, уставим общий лад!»:

Ты сер, а я, приятель, сед,
И волчью вашу я давно натуру знаю;
А потому обычай мой:
С волками *иначе* не делать мировой,
Как снявши шкуру с них долой.

Добавления: если бы я был генералом...

Действия политиков иногда так явно выходят из границ права, целесообразности или вообще разумного, а определяются хотениями и нехотениями, что их невозможно объяснить силой обстоятельств, и их вполне допустимо всячески критиковать. Иное дело – действия генералов. Военное дело – строгая профессия, и, кроме того, дилетант никогда не может знать тех существенных обстоятельств, которые повлияли на решения генералов о способе военных действий. Диапазон этих обстоятельств крайне широк: от указаний политиков до наличия снарядов.

Так что, сидя на диване, не будем стараться казаться умнее реальных деятелей, а лишь позволим себе обсудить некоторые любопытные нереализованные варианты, которые наверняка рассматривались перед принятием решений, но отвергнуты по причинам, о которых судить слишком сложно и не мне.

Добавление первое

Кажется вполне вероятным, что, предвидя возможность не добиться быстрой победы, хотелось наземную операцию отложить до тех пор, когда такая победа была бы гарантирована, а тем временем всесторонне блокировать Газу извне. Это создало бы нервное состояние неопределённости, но, к сожалению, не только для противника, а и для своего народа, и для внешнего мира. Допустимо ли было длить такое состояние?

Добавление второе

Очевидно, что военное руководство Израиля рассматривало различные варианты достижения двух несовместимых целей: выиграть войну и освободить заложников. Наверняка было обращено внимание и на архаичность стремления ХАМАС укрыться заложниками, и на архаичный же способ их

освобождения – выкуп: заложников не отвоёвывать, не выменивать на арабских уголовников, а по старинке выкупать.

Но для этого предстояло военным путём добиться жёсткого блокирования Газы, чтобы преступные руководители ХАМАС и безумно преданное им население почувствовали себя как в осаждённой крепости (это едва достигнуто через длительное время). Если Газа наглухо блокирована, то ценная для ХАМАС форма выкупа ясна – натурой, т.е. тем, без чего существование внутри Газы невозможно: водой, пищей, медикаментами, энергией. Пришлось бы цинично назначить цену: за возвращение заложника к Газе подвозится и передаётся её любым органам то, что необходимо для её населения в течение какого-то времени. При таком подходе поставки в Газу стали бы не гуманитарной помощью, а платой за заложников; не хотят отдавать заложников, не получают выкупа и терпят лишения – их выбор. Поставленные в такую неудобную ситуацию руководители ХАМАС вряд ли отказались бы отдавать заложников.

Громадный опыт человечества показал эффективность метода выкупа, а терпеливая осада крепостей применялась и приводила к успеху несравненно чаще, чем их штурм. (Но, конечно, были и замечательные мастера штурма. Например, Суворов делал это лихо, но, заметим, – в условиях XVIII века, когда неисчислимые потери в своих войсках считались всё ещё допустимыми, а среди защитников и жителей крепости – желательными.)

(Удивительное дело: за одного возвращённого заложника арабы требовали и получали десятки арабов, заключённых поделом в израильских тюрьмах. Выходит, что для ХАМАС ценность арабов-арестантов неизмеримо мала по сравнению с заложниками.)

Добавление третье, не о войне

Удивителен парадоксальный плод антисиионизма. На виду темпераментные возгласы, сборища, бойкоты, а также разного

рода моббинг по отношению к отдельным евреям. Они направлены, как декларируется, во благо палестинских арабов, а на деле – лишь на разжигание их ненависти к Израилю, на подзуживание арабов к различным человеконенавистническим действиям, и, в итоге, на продолжение их бедствий.

Для арабов Палестины не создаются рабочие места и производительная жизнь, этого прогрессисты не умеют, их только подкармливают. Желают ли того антисиионисты или это плод их ослепления ненавистью, но часто провозглашаемый ими бойкот израильских предприятий ведёт как раз к сокращению рабочих мест – не только для евреев, но ещё больше для арабов. Вместе с тем коварство, продемонстрированное арабскими работниками, участвовавшими в нападении из Газы, как можно легко вообразить, препятствует тому, чтобы на израильские предприятия и впредь доверчиво нанимали арабов (как сообщают, их места занимают работники из восточной Азии).

И выходит, что антисиионистская деятельность, такая успешная в ненависти, вовсе не способствует благополучию палестинских арабов, их продуктивному сосуществованию с евреями.

Июнь 2026